

Citation style

Dmitriev, Timofey : recension de : Jörg Baberowski / Rainer Lindner (eds.): Dietrich Geyer, Das Russische Imperium. Von den Romanows bis zum Ende der Sowjetunion, Berlin ; Boston : De Gruyter Oldenbourg, 2020, dans : Recensio Moskau, 2021-12, DOI: 10.25360/01-2021-00021

copyright

This article may be downloaded and/or used within the private copying exemption. Any further use without permission of the rights owner shall be subject to legal licences (§§ 44a-63a UrhG / German Copyright Act).

Geyer, Dietrich: Das Russische Imperium. Von den Romanows bis zum Ende der Sowjetunion. Hrsg. von Jörg Baberowski und Rainer Lindner. — Oldenbourg: De Gruyter, 2020. — VI, 468 S. — ISBN 978-3-11-066499-7

Гейер, Дитрих: Российская империя. От Романовых до крушения Советского Союза. Под ред. Йорга Баберовски и Райнера Линднера. — Олденбург: Де Гройтер, 2020. — VI, 468 S. — ISBN 978-3-11-066499-7

Рецензент / Rezensent:
Тимофей Дмитриев / Timofey Dmitriev

DOI: <https://doi.org/10.25360/01-2021-00021>

Дитрих Гейер (род. в 1928) – известный немецкий ученый, специалист по истории России и внешней политике Советского Союза, в 1965-1994 годах – профессор истории Восточной Европы и директор Института истории Восточной Европы и страноведения Тюбингенского университета. Его перу принадлежат такие работы, как «Ленин и русская социал-демократия. Рабочее движение в царской России как организационная проблема революционной интеллигенции, 1890-1903» (1962), «Русская революция. Исторические проблемы и перспективы» (1968), «Российский империализм. Исследование взаимосвязи внутренней и внешней политики 1860-1914» (1977), «Русская корона, свастика и красная звезда: Автобиографические заметки» (1999).

Как пишет в послесловии к рецензируемой работе Йорг Баберовски, ведущий немецкий специалист по советской истории и ученик Дитриха Гейера, его учитель, преподававший на протяжении нескольких десятилетий российскую историю в Тюбингенском университете, был не только профессиональным историком, но и «эстетом, эссеистом и писателем, ученым и учителем, умевшим очаровывать своих слушателей и читателей ясностью суждений и изяществом языка. Во многих отношениях ему удалось впервые сделать историю и культуру России из достояния ученых кругов достоянием широкой общественности» (S. 452).

В основу книги лег курс лекций по истории России, прочитанный автором на протяжении четырех семестров, с 1992 по 1994 год в Институте истории Восточной Европы и страноведения Тюбингенского университета. В них автор прослеживает историю России последних четырех с половиной столетий, ставя ее в имперскую перспективу и соотнося с событиями европейской истории. Хронологические рамки повествования охватывают период от восшествия на престол Ивана IV Грозного (1547) до крушения Советского Союза в 1991 году. Тем самым русская история предстает у Гейера как история подъема, расцвета и заката российской империи (в широком смысле слова).

История России как имперского образования в изображении Д. Гейера складывается из трех хронологически неравных периодов. Первый охватывает эпоху с середины XVI века до середины XIX века. Она начинается с царствования Ивана IV Грозного и заканчивается поражением России в Крымской войне и смертью императора Николая I. Второй период – период «освободительных» реформ Александра II и революций 1905 и 1917 годов – охватывает эпоху с 1856 по 1917. Наконец, третий период – это период советской истории (1917-1991), который заканчивается с крушением СССР в декабре 1991 года.

В центре концепции русской имперской истории, предложенной Дитрихом Гейером, лежит понятие «общества как государственного мероприятия» («Gesellschaft als staatlicher Veranstaltung»). Выбирая на роль главной исторической гипотезы данную концепцию, автор ссылается на события и процессы русской истории XVIII века. Несмотря на то, что

понятие «общество» впервые появляется в правительственных распоряжениях 1775 года уже при Екатерине II, здесь под обществом понимается государственное мероприятие, а не сословная корпорация, которая выводила бы свои правовые основания из традиции и обладала своим собственным самосознанием (S. 75). Особенности устройства российского социума той поры не давали оснований для того, чтобы на европейский манер видеть в государстве и обществе разные и даже противоположные формы социальной действительности модерна. Несмотря на то, что в XVIII веке регулярное государство Петра Первого и его преемников вызовет к жизни служилое дворянство, купеческие гильдии и сословия (дворяне, крестьяне, мещане), из этих государственных мероприятий вплоть до конца XIX столетия не могло родиться гражданское общество европейского типа.

В свою очередь, несущая конструкция «общества как государственного мероприятия» складывается из трех элементов, без которых немыслима русская история последних столетий: *самодержавия, многонациональной империи и закрепощения всех слоев общества государством*. Всё эти три начала русской истории Нового и Новейшего времени самым тесным образом связаны между собой.

Что связывает воедино три столетия русской истории (1547-1855)? – спрашивает Дитрих Гейер. Его ответ на этот вопрос состоит в том, что связующим звеном здесь выступает способ организации власти в России, т.е. самодержавный характер власти русских царей и российских императоров. Решающим структурным фактором русской истории начиная с середины XVI столетия была «непрерывность российского автократического правления, живучесть неограниченного самовластья царизма. Тот, кто говорит о истории российского государства, не может молчать о самодержавии. Именно этот государственный институт противопоставляет Россию просвещенной Европе; здесь – свобода и сословные вольности, там – деспотия и тирания» (S. 4). Историческая преемственность самодержавного правления при отсутствии гражданского общества со своими собственными правами и свободами составляет первую родовую черту истории России последних столетий.

Империя, — второе по важности понятие истории России, также имеющее давнюю традицию. Оно обозначает государство российское или Российскую империю, т.е. многонациональное государство, которое, претерпевая многочисленные изменения и территориальные приращения и потери, просуществовало до распада Советского Союза в декабре 1991 года. Это утверждение может показаться анахронизмом, поскольку название «империя» для обозначения России используется только с петровских реформ. Однако в русской истории империя (как пространство господства, объединяющее не *исключительно* русское православное население) возникает в середине XVI века. Московское самодержавие постепенно оформляется в период между XIV и серединой XVI века; оно было тесно связано с территориальным расширением Московского царства за пределы своих изначальных границ в процесс собирания русских земель. В середине XVI века, когда процесс собирания вокруг Москвы собственно русских земель был в основном завершен, приходит пора притязаний на наследие стародавней Киевской Руси плюс земель бывшей Золотой Орды в Поволжье и Сибири. Речь идет об экспансии, направленной на Запад, на Восток и на Юг, о экспансии на территории со своей собственной политической и культурной традицией, со своим собственным социальным устройством, верой, языком и этнической структурой. В результате под власть православных царей попадают мусульманские народы и племена тюркского происхождения со своей собственной культурой, языком и верой, а в XVIII веке – народы и земли, которые по своей вере и культуре принадлежали латинскому Западу. С течением времени становилось всё яснее и яснее, что в процессе расширения державы посредством территориальной экспансии возникает империя с многоконфессиональной и полиэтнической структурой. Иными словами: начиная с Ивана IV Московия начинает превращаться в многонациональное государство, в настоящую континентальную империю, включающей в себя территории не только в Европе, но и в Азии. «Проблемы, которые возникли с присоединением этих

гигантских территорий и их населения, сопровождали историю государства вплоть до его конца. При этом автократия была скрепой империи» (S. 10).

Наконец, третья составляющая концепции русской истории Гейера основана на идее закрепощения всех слоев русского общества самодержавной властью, превращения их в тягловый элемент на службе сперва московскому, а затем российскому государству. Эта специфика русской социальной структуры и социальной организации дореволюционной России служит автору теоретической основой для интерпретации отношений власти и общества на протяжении последних столетий российской истории. По словам Йорга Баберовски, «Дитрих Гейер сумел как никто другой раскрыть это своеобразие российской государственности и показать нам, какие возможности для политического действия открывало самодержавное правление и какие пределы оно ему ставило» (S. 448).

Говоря об истории Советского Союза, Д. Гейер выделяет три переломных момента в его истории. Первый переломный момент связан с Первой мировой войной и «двойной» революцией 1917 года, ставшей ее следствием. Революция привела не только к крушению монархии, но и к распаду многонациональной Российской империи. В гражданской войне, которая последовала за революцией и распадом империи, победу одержали большевики, которым удалось реинтегрировать большую часть бывшей имперской территории в форме Союза Советских Социалистических Республик.

Второй эпохальный перелом в советской истории происходит после 1945 года. Он был связан сперва с расширением территории СССР за счет присоединения Западной Украины и Белоруссии, Бессарабии и инкорпорации независимых государств Балтии в 1939-1940 годах, а затем, после нападения гитлеровской Германии на СССР – с «Великой Отечественной войной». Одним из главных последствий этой войны стало рождение мощной имперской державы, управляемой И. Сталиным и установление советской гегемонии в Восточной Европе за счет создания *внешней империи* от Эльбы до Адриатики.

Наконец, третий эпохальный перелом в советской истории происходит в период между 1989 и 1991 года; он связан с крушением системы коммунистической власти сперва в Восточной Европе, а затем – в СССР. «Этот распад был результатом краха центральной власти (московского центра), обусловленного коллапсом экономической системы и ее институциональных и идеологических скреп: Коммунистической партии Советского Союза и марксистско-ленинского мировоззрения» (S. 6). Одной из причин этих событий стала неспособность СССР еще дальше нести непомерные затраты в конкурентной властной борьбе с Западом. Характерной чертой заката советской системы было ускорение внутренних, прежде всего экономических процессов дезинтеграции. Реакцией советских верхов на все эти негативные процессы стала «перестройка», которую советский руководитель Михаил Горбачев объявил «революцией сверху», призванной приспособить социализм к реалиям наступающего XXI века. Провал «перестройки» как «революции» сверху, направленной на обновление советской модели социализма, привел не только к крушению Советского Союза, но и к окончанию «холодной войны» между капиталистическим Западом и коммунистическим Востоком (1947-1991), и к схождению с исторической сцены марксистско-ленинской общественно-политической модели, которая начиная с 1917 года выступала в роли научно обоснованной социалистической альтернативы буржуазному и либерально-демократическому Западу. Тем самым оказалась перевернутой и четырехсотлетняя имперско-самодержавная страница истории России. «Навсегда ли?» – спрашивает сам себя Д. Гейер в эпилоге к своему курсу лекций. Время покажет, – скажем мы сегодня вслед за немецким ученым.